

Такім чынам, у беларускіх прыказках паняцце прыгажосці перш за ўсё звязваецца з ацэнкай чалавека, пры гэтым станоўчыя маральныя якасці ставяцца вышэй за знешнюю прыгажосць. Апошнія сцверджанне падзяляюць і аўтары афарыстычных выслоўяў, але ў афарызмах пераважае філасофскі, эстэтычны погляд на прыгажосць як на найвышэйшую агульначалавечую каштоўнасць.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Араева, З. А. Лексическая репрезентация концепта «красота» в английской и русской лингвокультурах / З. А. Араева // Молодой ученый. – 2020. – № 36 (326). – С. 117–118. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/326/73416/> – Дата обращения: 02.10.2024.
2. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склаў Ф. Янкоўскі. – 3-е выд., дапрац. – Мн: Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
3. Буракова, М. У. Рэпрэзентацыя прыгажосці чалавека фразеалагізмамі беларускай мовы / М. У. Буракова // Нацыянальна-культурны кампанент у дыялектнай і літаратурнай мове: матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф. (Брэст, 18-19 кастр. 2012 г.) / Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна; рэдкал.: М. І. Новік [і інш.]. – Брэст: Альтэрнатыва, 2013. – 246 с.
4. Гаўрош, Н. В. Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў / Н. В. Гаўрош, Н. М. Нямковіч. – Мінск: Выш. шк., 2012. – 638с.

УДК 81-119

Эмотивность как лингвистической феномен: проблемы определения и категоризации

Макаренко Н. Л., ст. преподаватель

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация:

В статье рассматривается феномен эмотивности языковых единиц, их типы в аспекте эмотивистики, проблема определения и категоризации эмотива, соотношение в значении слова компонентов коннотации, экспрессии и оценки, их место в эмотивном значении.

Эмоции человека рождаются в процессе социального развития, воспитания, обучения, совместной деятельности – одним словом, в процессе общения, что, разумеется, сопровождается и процессом говорения.

Язык воплощается в речи, речь – в тексте, где в его знаках страстно отражена окружающая действительность. «Знаки можно использовать, чтобы «...» побудить кого-либо к предпочтительному поведению по отношению к определенным объектам или ситуациям, вызвать определенную линию поведения, организовать предрасположенность к поведению, уже названную другими знаками» [1].

Имея субъективно-оценочный характер, эмоции функционируют в диапазоне двух противоположных значений – мелиоративном и пейоративном. При этом эмоциональное состояние может представлять собой сложное многокомпонентное единство как похожих, но не одинаковых чувств, так и противоположных. Воплощенные в единицах языка, они присутствуют в текстах в качестве эмотивов.

Эмотив, по определению В. И. Шаховского, – языковая единица, выражающая эмоции говорящего и/или эмоциональное воздействие на слушающего [2]. По утверждению ученого, эмотивом может быть любая лексема, фразеологическая единица, синонимический или антонимический ряд, т. е. любая единица языка, содержащая в своем значении эмотивный компонент, посредством которого она выполняет свою эмотивную роль, может называться эмотивом.

Самого по себе эмотивного значения как независимого явления нет. Эмоции возникают в процессе мышления, которое неразрывно связано с языком и речью. А так как мыслительная деятельность бесконечна, бесконечны и семантические валентности синтагм и языковых сочетаний, а значит, и число речевых эмотивно окрашенных единиц.

Таким образом, язык имеет эмотивную функцию, которая заключена в «эмотивном коде» [2]. Арсенал средств эмотивного кода пополняется из всех пластов языка – от фонологического до структурного.

В современной лингвистике до сих пор освещены не все вопросы эмотивистики. Актуальными являются такие проблемы, как установление эмотивного значения, связанный с этой проблемой вопрос соотношения эмотивности, коннотации и экспрессивности, а также эмотивности как объекта семасиологии и стилистики.

Представители Волгоградской школы лингвистики эмоций считают, что коннотативные микрокомпоненты значения осуществляет эмотивную функцию языковой единицы и соотносят эту функцию ее «носителя» с экстралингвистической сферой.

В традиционной лингвистике коннотация включает в себя эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический компоненты. Некоторые ученые исключают стилистический компонент из структуры коннотации. В. И. Шаховский считает, что эмотивность составляет семантическую основу коннотации, и эмоция всегда экспрессивна и оценочна [3]. Таким образом, ученый изменил иерархию элементов в системе коннотации, поместив оценочность и экспрессивность внутрь понятия «эмотивность». *Коннотация* → *эмотивность* → → *экспрессия, оценка*. Ученый выделяет понятие эмотивной коннотации, которая кодирует чувства говорящего, его отношение к собеседнику, фрагменту действительности, адресату, объекту и предмету речи, речевой ситуации. Коннотативна только эмотивность, утверждает он [4]. Эмотивные единицы составляют эмотивный код языка.

Согласно концепции В. И. Шаховского, основателя лингвистики эмоций, существует три основные функции эмотивов, а значит, и три основных вида: выражение, описание и обозначение эмоций [5]. Т. А. Ван Дейк, В. А. Маслова, Л. А. Пиатровская и др. считают, что помимо этих функций, эмотивы могут выражать реакцию реципиента, вызывая ответные эмоции [6]. Из этого следует, что эмотивность – языковая категория, которая отображает чувства субъекта, преобразованные посредством языка и связанные с оценочно-эмоциональной реакцией на элементы окружающей среды, в том числе адресата и адресанта. Эмотивность проявляется в языковых единицах адресанта, получившего вербализированную эмоциональную информацию от адресата.

Л. А. Пиатровская акцентировала внимание на значениях «эмоциональность и эмоциогенность текста» и «эмотивность языка», где «эмоциональность – это характеристика личности говорящего,

основанная на анализе использованных им вербальных и невербальных средств; эмотивность текста – характеристика языковых средств, содержащих в своем значении эмотивный компонент, а следовательно, и текста в целом; эмоциогенность – характеристика текста с точки зрения человека, воспринимающего текст» [7].

Современные исследователи подтвердили положение Ш. Бали о существовании эмотивов на всех уровнях языка [8]. При этом в современной лингвистике существует утверждение, что феномен эмотивности выражен только факультативным компонентом значения единицы языка.

Допустим, что «пристрастный» компонент факультативен (если можно поставить знак равенства между значением «пристрастный» и «эмотивный»). Тогда данная единица языка будет представлять собой эмотив лишь в конкретном контексте со ссылкой на экстралингвистические обстоятельства? И, скажем, глагол *возмутиться* не будет иметь эмотивного значения вне синтаксической конструкции?

Может ли языковая единица в своем словарном значении иметь «постоянный» эмотивный элемент? А если данная единица маркирована эмотивным компонентом и имеет одно и то же значение в любом тексте, то можно ли ее назвать, собственно, эмотивом? Как соотносится эмотивное значение слова с его словарным значением?

По мнению В. И. Шаховского, эмотивность слова является производной категорией. Значение слова открыто для множества вариантов – контекстуальное значение языкового средства редко совпадает с его словарным значением. В процессе употребления языковой единицы происходит «игра сем», так как комбинация денотативных, сигнификативных, референциальных, прагматических и других микрокомпонентов значения постоянно меняется, а если речь идет о языковой конструкции, то в ней меняется и синтаксическое расположение элементов. Так формируется актуальное значение [9].

«Функцией эмотивного значения является самостоятельное выражение типизированного эмоционального состояния или отношения говорящего к миру (все нецензурные слова, а также слова типа *тьфу*, *ах*, *ура*, *увы*, *ого*, *фу*, *сногшибательная (блондинка)*, *жуть*, *кошмарно* и т.п.), а функцией эмотивной коннотации является эмоциональное сопровождение логико-предметной номинации, передающее эмоциональное отношение говорящего к объекту наименования в целом или к его отдельным признакам [*ребенок* (о взросл,

человеке), *осел* (о человеке), *девчущечка*, *рифмоплет*, *старый*, *жалкий*, *борзопиесец*, *наймит*, *молодчик*, *приспешник* и т. п.» [10].

Какие лингвистические факторы формируют эмотивную функцию слова и как в этом участвует комбинация сигнификативных признаков, отраженных денотацией?

Установление значения эмотивности является дискуссионным, поэтому задача современной эмотивистики состоит в выявлении и упорядочении знаний об эмотивном коде языка.

Список использованных источников

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Высш. шк., 1996. – С.250–297.

2. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 187. – 193 с.

2. Шаховский, В. И. Филология *Philologica* / В. И. Шаховский // Краснодар. – 1995. – №7. – С. 49–52.

3. Шаховский, В. И. Соотносится ли эмотивное значение слова с понятием? / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. – 1987. – №5. – С. 47–58.

4. Шаховский, В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учебное пособие к спецкурсу / В. И. Шаховский. – Волгоград: Изд. ВГПИ им. А. С. Серафимовича, 1983. – 96 с.

5. Шаховский, В. И. Значение и эмотивная валентность единицы языка и речи / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. – 1984. – № 6. – С. 97–103.

6. Маслова, В. А. Параметры экспрессивного текста. / В. А. Маслова // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1991. – С. 170–204.

7. Пиотровская, Л. А. Эмоциогенность текста: психологический и лингвистический аспекты / Л. А. Пиотровская // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2023. – № 1. – С. 56–71.

8. Бали, Ш. Французская стилистика / Ш. Бали. – М.: Высш. шк., 1961. – 393 с.

9. Танькова, Г. В. Опыт вычленения эмотивной семы и анализ ее актуализации / Г. В. Танькова., В. И. Шаховский // Теоретические

вопросы английской филологии. – Горький: Изд-во Гор. гос. пед. ин-та. иностр. яз., 1974. – С. 111–123.

10. Шаховский, В. И. Типы значений эмотивной лексики / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. – М. 1994. – № 1. – С. 20–25.

УДК 811.161.3

**Паэзія Артура Вольскага для дзяцей:
праблематыка, тэматыка і жанравыя асаблівасці**

Мантур А. Я., канд. філал. навук, дацэнт
Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт
Мінск, Рэспубліка Беларусь.

Анотацыя:

Артыкул прысвечаны аналізу дзіцячай паэзіі Артура Вольскага. Вызначаны адметныя асаблівасці паэтынай творчасці для дзяцей у жанравым, тэматычным і стылістычным аспектах.

Артур Вітальевіч Вольскі з’яўляецца таленавітым дзіцячым паэтам, аўтарам зборнікаў паэзіі для дарослых чытачоў, прэзаіакам, драматургам і перакладчыкам. Творы А. Вольскага распавядаюць нам пра дабро і зло, знаёмяць з неверагоднымі падзеямі, падымаюць настрой і выклікаюць усмешку.

Можна згадзіцца з высновай Рыгора Барадуліна: “Артур Вольскі быў адным з першых пасляваенных літаратараў, які пачаў пасур’ёзнаму мудра і даходліва гаварыць з маленькім чытачом” [3, с. 6].

Генадзь Бураўкін разам з Рыгорам Барадуліным называлі А. Вольскага “першапраходцам ва ўсе часы” [3, с. 12]. Усе калегі, з якімі ён працаваў, адзначаюць дзелавыя і чалавечыя якасці пісьменніка.

Творчасць для дзяцей пачалася з напісання кнігі Артура Вольскага “Маленькім сябрам” (1955) і паспяхова працягвалася больш за 45 гадоў. Толькі ў 1980 – 1990 гг. былі напісаны такія кнігі, як “Сказка с былою пополам” (1980), “Сонца блізка ўжо зусім” (1984), “Дабяруся да нябёс” (1985), “ Ад А да Я прафесія мая” (1987),